

Сегодня мой тридцатый День Рождения.

Я праздную его в полном одиночестве. Хотя почему, мой попугай мирно дремлет в своей клетке накрытой платком ещё со вчерашнего вечера. Бокал дорого коньяка в моей правой руке помогает мне не думать о насущных проблемах и полностью погрузиться в воспоминания. Не в первый раз я замечаю, что алкоголь пробивает во мне лирику, и чаще всего направлены мои душевые переживания на противоположный пол. Я попытался вспомнить, сколько же их было у меня?

Всё началось с университета. Именно в те молодые годы я в первый раз познал женщину. Хотя, если уж копать настолько глубоко, то стоит вспомнить десятый класс, когда я был глупым мальчишкой, подглядывающим за голыми девочками в раздевалках, пляжных кабинках, туалетах и окнах первых этажей. Увидеть женскую грудь – не проблема, увидеть сосок – вот что считалось пиком эротики среди одноклассников. Одна из девочек, помню, словно это было вчера, её звали Оксана, как-то раз «засветила» даже своё укромное девичье место, покрытое тёмными волосами. Эта картинка не стёрлась из памяти за все эти годы.

Однако вернувшись к моей первой женщине. Она была студенткой, как и я. Видимо, не слишком успешной в отношениях с противоположным полом, как и я. Девственницей, как и я. На первом курсе, после двухнедельной подготовки мы нашли место, где ЭТО можно сделать, (а попросту её родители уехали куда-то на два дня) и мы переспали. Это не было феерично, но я до сих пор помню, что дрожал всем телом как осиновый лист. Меня прямо-таки трясло и колотило. Мы целовались, обнимались, трогали друг друга где и как угодно. Её короткие (под каре) тёмные волосы издавали приятный запах, когда я ласкал своими поцелуями её тонкую шею. Грудь у неё была не большая, попа быть может чуть больше чем ей бы того хотелось, но мне было всё равно, потому что впервые в жизни я мог делать с женщиной что захочу. Не могу судить, насколько я был нежен с ней. Но в целом, нам обоим понравилось.

Так мы и вступили во взрослую половую жизнь. Пока мой член, тщательно упакованный в презерватив, скользил в её узкой щёлке, я не задумывался, что с этим человеком мне ещё учиться бок о бок несколько лет. Однако наши взаимоотношения были весьма прозаичны. После того как мы оделись и оба осознали, что вступили во взрослую жизнь (в интимном плане), мы как-то не сговариваясь решили не утруждать друг друга какими-либо обязательствами. Она продолжала изредка ходить по клубам в надежде с кем-то познакомиться, я, как и прежде, неуклюже подкатывать к девочкам в парках. Скорее мы были чем-то вроде друзей, хотя задушевных разговоров не вели и сокровенными тайнами не делились. Иногда мы спали вместе (точнее даже не спали, а занимались сексом по-быстрому, потому что спать в значении спать – нам было негде). Один раз она сделала мне минет в университетском туалете, но это уже в то время когда я встречался с Алёной...

Алёна... Милая девочка с маленькой грудью, но чертовски очаровательной мордашкой. Мы познакомились на дне рождения нашего общего знакомого. Она была свободна, я тоже не связан по рукам и ногам отношениями с Машей, моей университетской полюбовницей. Мы стали общаться, переписываться смсами, не стесняясь и откровенных тем для разговоров. В 18 лет подобная тематика просто манит, а гормоны льются из ушей. В один из разговоров, Алёна поинтересовалась, сколько у меня было девушек. Стыдно было признаться, что одна,

но я хотел быть честным. Кстати, забавно, но накануне у меня случился очередной полудружеский перепих с Машей. Я ответил что одна. Алёна призналась, что у неё было трое парней. Потом мы гуляли вместе, потом первый раз поцеловались. Это было золотое время, а курсовая по термеху — самая глобальная проблема всей моей жизни. Была весна, мы гуляли в парках за ручку, целовались, обнимались, я трогал её везде, где можно было, и жутко хотел затащить в кровать.

Она ломалась месяца два или два с половиной, уже и не помню, но очень хорошо помню, что дрочил ежедневно и думал, что чокнусь от желания. В наш первый секс она была сверху. Чувствуя как её киска сжимает мой член, как её миниатюрная попка шлёт пистолет об мои яйца, как её соски твердеют от моих огрубевших шершавых ладоней, а вся её спина покрывается мурашками, я кайфовал как никогда прежде. После этого секс стал относительно регулярным. Алёна жила в общаге и поэтому трахались мы достаточно регулярно — главное было спровадить её подруг. На лето она уехала к себе домой. Слёз почти не было, но печаль расставания всё же висела над нашими отношениями как дамоклов меч. Мы не виделись очень долго. За этот промежуток я почти искренне не помышлял об измене, хотя мой мир был наполнен полуоголыми девками в купальниках, и их обилие сводило меня с ума.

Как-то раз я оказался дома у Маши. Может это было не правильно — прийти в гости к девушке, с которой спал когда-то, имея свою девушку. На глаза мне попалась кровать, на которой я рас прощался с девственностью. В памяти промелькивали моменты этого первого секса, в то время пока Маша варила кофе. Насколько я знал, в этой кровати уже побывал ещё один мужчина, с которым её связывали недолгие взаимоотношения. «Вообще-то трое» — ответила Маша. От этой мысли у меня встало. Воображение сразу разделило собеседницу и её знакомое со всех сторон тело в руках чужих мужиков. Мне стало неловко, я подумал, что могу сорваться и ушёл из квартиры. Она всё поняла правильно. Но это не помогло, и в тот же вечер я сорвался. Познакомился на пляже с какой-то девкой, и мы целовались до утра. Когда её нежная ручка, обхватив мой ствол, двигалась туда-сюда, а первые отблески рассвета уже окрасили горизонт, я спустил свои соки ей в ладошку и подумал что вот я и перешёл в категорию парней, которые изменяют своим вторым половинкам.

Моя ночная «подруга» натянула лифчик на свои сиськи, немого покрасневшие от моих ночных ласк и мы рас прощались навсегда. Имени её я не помню. Вообще кроме её сисек ничего в моей памяти не отложилось. А в начале нового учебного года я продолжил встречаться с Алёной как ни в чем, ни бывало. В первый наш после разлуки секс я обратил внимание, что на ней совершенно ровный загар. Она не отпиралась, что загорала голой. С одной стороны это вызвало во мне массу вопросов, с другой возбудило. Оказывается, они с подругой всегда так загорают у себя на речке. Мысль о том, что две голых первокурсницы загорают голышом, меня повергла тогда в эйфорию, сейчас мне лишь забавно вспоминать об этом. Алёна часто намекала, что хочет секса без резинки, и что до меня у неё были парни и никогда она с ними не предохранялась. Видимо из-за этих мыслей я наоборот страстно желал предохраняться, хотя был соблазн попробовать какого же это — засунуть его туда «без плаща».

Дааа... В те годы мой секс был скучен и лишён какого-либо разнообразия. Ни каких тебе криков, брызг, капелек пота в ложбинке меж грудей... Мы встречались как два подростка и не заглядывались на других. По крайней мере, первое время. Потом интерес стал угасать волнами. Анализируя это спустя столько лет, я прихожу к выводу, что всё было закономерно

и согласно возрасту. Нам обоим хотелось чего-то большего. Мы даже не стали ругаться, нам просто стало скучно друг с другом, и даже секс стал каким-то вялым. Тогда-то и случился этот спонтанный минет от Маши в туалете университета во время пары. Я не смог устоять. А может просто убеждал себя, что это не измена. Когда я кончал ей в рот, она проглотила всё до капли, чего никогда не делала Алёна. С Алёной мы провстречались ещё месяца полтора, а потом разошлись без слёз и ругани. Я узнал, что через неделю у неё появился парень. У Маши тоже появился кавалер и таким образом я был лишён секса.

Я возобновил свои попытки с кем-то познакомиться, и всё это время мне до смерти не хватало женского тела изгибающегося под напором моего члена. Трахаться хотелось жутко. Однако до лета так ни с кем ничего и не вышло. Лишь летом я познакомился с двумя приезжими женщинами. Им было по 25, они казались очень взрослыми. У одной из них был муж и ребёнок, но где-то там дома. А сюда, на юг они приехали ради развлечений. В итоге я переспал с обеими. Сначала с одной, а потом с другой. Я работал над ними как отбойный молоток, я выкладывался по полной после зимнего голодания, а этим развращённым самкам только и нужен был горячий мальчик, который может 4 раза за ночь. Мне очень хотелось переспать с обеими одновременно, но мой язык бы никогда не повернулся предложить им это. С одной из них я впервые познал радость анального секса. Девушке это было не в новинку, и её забавляло что в этом она у меня первая. «Люблю быть у мальчиков первой» — повторяла она с ухмылкой и мне подумалось, сколько же она девственников успела осчастливить за свою жизнь. Вскоре эти две барышни уехали не оставив координат а я отправился на поиски новых приключений. Часто в минуты недотраха вспоминал девчонку, которую облапал на пляже прошлым летом, мечтал о голой Алёне и её неизвестной подруге, загорающими на пляже где-то за несколько сотен километров от меня, грустил, потом дрошил и всё проходило. Иногда удавалось поцеловать какую-то девочку, но дальше объятий и просовывания пальцев в трусы не доходило. А мне уже не хватало просто сисек, как это было в школе. Хотелось полноправного секса, а не так, чтобы подержаться только... В новом учебном году я познакомился сразу с двумя перспективными вариантами. Первая — Лера, первокурсница с того же универа, что и я. Вторая кандидатка в мою постель — Женя — девушка с общаги с четвёртого. Я ухлёстывал за обеими и тщательно старался не спалиться. С первой я переспал ещё до первого зачёта, она оказалась девочкой современной, со второй я начал трахаться две недели спустя. Так и проходила моя половая жизнь. Один — два раза в неделю я наслаждался миленькой и нежной Лерочкой, а по понедельникам средам и пятницам приходил в общагу трахать Женю. Как выяснилось потом, я был не первый кто к ней хаживал и не последний. Несколько раз я встречал в общаге Алёну и мы вели себя как старые друзья хотя между нами были километры секса.

Это забавно разговаривать с девушкой, шутить и знать что у неё под одеждой, здороваться за руку с её парнем, а после этого стучаться в дверь, за которой тебя ждёт ещё одна страстная тигрица. Как-то раз, когда заполненный моей спермой презерватив лежал под кроватью, а совершенно голая четверокурсница заваривала кофе, она, не оборачиваясь, сказала, что кое кто видел меня в городе с другой девушкой. Тут-то я и подумал, что влип. Но нет. Женя вовсе не была против. Она вообще всегда на меня смотрела только как на секс объект, а лёгкий флирт в начале наших взаимоотношений был не более чем заманухой. Я даже не отпирался. Ну да, ну есть у меня другая девчонка. «У вас был секс» — констатировала Женя. Я не понял вопрос это или нет, но не стал отвечать. «Я не против, но только чтоб ты тщательно приводил

себя в порядок. Знаешь ли, неприятно сосать после кого-то» Странно было слышать такое от девушки, которую (как я потом узнал) пороли в два ствола, и вообще она не раз была участницей групповухи. Однако, видимо, ей всё же хотелось чтобы я не спал в один день с ней и ещё с кем-то. Я, в общем-то, и не претендовал на это. Но гора с плеч свалилась. Оставалось не спалиться перед Лерочкой. Она была та ещё штучка. На вид — сущая невинность, каштановые волосы, гибкое тельце, грудь среднего размера, сладкая, словно персик попка, стройные ножки, глазки как два озера светлые и к тому же в очках.

При этом она была страшной пошлячкой. С виду ангел, а внутри демон. Она кайфовала от боли, от жёсткого секса, хотела, чтобы я её насиловал. Сосать умела как богиня. Даже сейчас, вспоминая эти её фирменные минеты с проглотом и то, как я кончал на её лицико с очками, и у меня моментально встаёт. Я спрашивал, кто у неё был до меня. Она не стеснялась ни капельки и могла рассказать любую подробность из своей сексуальной жизни. Как она начала встречаться с парнем своей старшей сестры, после того как те разошлись, как делала ему минет несколько месяцев до того как он лишил её девственности. (Мне вот было интересно какого это с женской точки зрения — сосать член, который когда-то трахал твою родную сестру, пить сперму, а потом приходить и как ни в чём не бывало общаться вечером с этой самой сестрой.) Как она летом после школы дала однокласснику, как на море когда гуляли «всей толпой» познакомилась и переспала со случайнм приезжим. В общем, имея ангельскую внешность Лерочка при этом была достаточно шлюховата. У неё была очень узкая дырочка, и я безмерно кайфовал, когда трахал эту девчушку. Противоположностью её была затёртая и затраханная бесчисленными членами Женя. Сама она мне почти ничего не говорила, а информацию я получал из контекста её скучных ответов, а так же от общих знакомых и слухов, распространяющихся по общаге как пожар по лесу.

Судя по всему за четыре года житья в общаге её перетрахало человек сорок. В том числе бывало и так, что её тупо пускали по кругу после бутылки водки. Бывало, что её драли одновременно и в рот и сзади. И уж точно как-то раз (а может и не раз) она пробовала «в два смычка». Отвертесь от этого вопроса ей не удалось. Её соседки по комнате — Лия (немного молчаливая девочка несколько восточного происхождения, или попросту говоря узкоглазая) и ещё одна (уж и не помню, как звали) смотрели на меня как на очередной экспонат. Как-то раз постучался я к ним в комнату, зашёл, а Жени не было — отлучилась в магазин. Но из душевой различался плеск воды, и я, приоткрыв дверь, увидел Лию. Она стояла голая, принимала душ, а когда увидела меня, ни капельки не смущилась. Я чуть не кончил от ситуации. Сама Лия была отнюдь не Афродита, вполне себе заурядная фигура, но ситуация завела меня сильнее чем таблетка виагры... «Жени нету. Если хочешь — можешь подождать в комнате» проговорила она не пытаясь прикрыться. Я нервно сглотнул и вышел в комнату ждать. Из душа она появилась обмотанная в полотенце. Не обращая на меня внимания, она зашла за дверцу шкафа и принялась одеваться.

Бросив взгляд ещё раз на её голое тело, я мысленно представил, как начинаю насиловать её прямо сейчас, прямо тут и прямо без презерватива. Не знаю, откуда во мне проснулось желание не только овладеть девушкой, но и непременно кончить в неё. И чтобы это обязательно потом осталось нашей с ней маленькой тайной. Но я этого не сделал. Она благополучно оделась и ушла по своим делам, оставив мне ключи. Когда пришла Женя, у меня возникла мысль потрахать её без презерватива, но я вовремя опомнился. Ни к чему мне были такие приключения в 20 лет. Если с кем и экспериментировать, так уж лучше с

Лерочкой. Тем более, что она была не против. Мы делали это в один из воскресных дней, после обеда у неё на квартире. Полностью голые. У меня стоял как камень не только от вида её юного тела, готового принять меня всего, но и от мыслей, что сейчас я её попробую без резинки. Когда я входил в неё, мне показалось, что она пробормотала что-то вроде «наконец-то... ». Потом я наслаждался её сочной киской минут 7–8, после чего резко вытащил член и облил белой горячей жидкостью её нежный упругий животик. Это смотрелось отпадно! На меня вид голой девчонки забрызганной моими соками произвёл куда более сильное впечатление, чем даже мой «первый раз». В те годы я очень сильно боялся, что она залетит, но всё равно трахал её без резинки. По крайней мере, первый за день секс всегда был без резинки, а потом уж натягивал, ну чтоб остатки первой эякуляции, застрявшие в канале, не осеменили бы эту молоденькую девочку.

Был случай, когда придя очередной раз к Жене, я попал на студенческую вечеринку, которая вылилась по итогам в знатную пьянку и жёсткий трах. Я смутно помню этот вечер. Всё как в тумане. Женины губы обхватывали мой член, я опрокидывал стопку за стопкой, она скакала на моём члене... Всё слилось в кашу. Ближе к утру, всё ещё в тумане, я нашупал Женю рядом, погладил её для приличия секунд пять, а потом стал просовывать свой член в её дырочку. Она была не против, тоже спросонья, и я, так же не глядя никуда кроме своего внутреннего мира стал ритмично натягивать её на себя. Резко, стараясь просунуть как можно глубже, я вталбливал в неё свой член, совершенно не вспомнив про презервативы, но тогда не осознавал этого. Скоро силы покинули меня, а я всё ещё не кончил. Вроде бы она всё доделывала рукой. Когда я излился на её мягкую попу, я провалился в забытие. Утро обернулось для меня кошмаром. Было ощущение, что в рот мне насали кошки... Это был первый и единственный раз когда я так сильно нажрался. Но это было не единственное, что запомнилось. С удивлением я обнаружил, что в моих объятиях лежит вовсе не Женя. Какая-то совершенно незнакомая мне девчонка, совершенно голая с липкими пятнами на попе, животе, в волосах. Судя по всему это её я трахал всю ночь в два захода. Она спала, а мне было настолько плохо от алкогольного отравления, что ситуация ни капли не возбуждала. Я вышел из комнаты (в которой, кстати, валялись ещё человек пять тоже со следами секса) и направился в туалет. Там были ещё два тела... У меня кружилась голова, хотелось пить и умереть. Я поехал домой. От этого я отходил два дня. Женя больше не звонила. Надо сказать, что она окончила 4 курса бакалавра и больше я её не видел. Девушку, которую трахал в тот вечер — тоже никогда не встречал. Но она оставила мне сюрприз в виде покраснений на члене, оказавшимися впоследствии триппером. Хорошо, что не спидом. Время пока придут результаты моих анализов, которые раз и навсегда определят сколько мне останется жить — было, пожалуй, худшим периодом моей жизни. Когда я узнал, что это не СПИД, а всего-навсего старый добрый триппер и его можно вылечить — я чуть не плакал от счастья. Разумеется, про Лерочку можно было забыть. Я долго объяснял ей, почему у нас не может быть секса, сильно её расстроил, она не выдержала моих измен и сказала, что не хочет меня больше видеть. На то чтобы окончательно и полноценно вылечиться ушли ещё пару месяцев, после чего я получил от врача справку, что совершенно здоров.

Следующей моей женщиной стала ещё одна студентка. Она была би, звали её Кристина, и она на своём веку переспала не только с несколькими парнями, но и с четырьмя девушками. Ей я отлизывал особенно тщательно, полностью отдаваясь процессу кунилингуса, отдавая движением языка всю душу. Мне внутренне хотелось доказать, что парень способен

удовлетворить её орально не хуже чем любая девушка. Я был молод и наивен. Сейчас то я понимаю, что всё дело не только в технике исполнения, но и в самой энергетике ощущений — когда она спит с себе подобной, ласкает её... С Кристиной у меня начался совершенно новый период безбашенного секса. Как я уже сказал, я отлизывал ей везде, где только можно. У нас была такая фишечка — «спонтанный кунилингус». Например, идём мы с ней по тёмному переулку, я укладываю её на скамейку, (не важно есть над нами фонари или нет), стягиеваю её трусики и страстно впиваюсь губами в её киску. Она кончала за полторы — две минуты. Или, скажем, гуляем мы по супермаркету, заходим в туалет и там я исполняю кунилингус. Как я говорил, «моя девочка должна быть тщательно вылизана» Она сосала мне с не меньшим рвением, хотя до мастерского минета мой Лерочки ей было далеко... С Кристиной я впервые попробовал позу 69 в варианте стоя — это когда держишь девушку на руках таким образом, чтоб она висела вниз головой и сосала пока ты вылизываешь её киску.

Мысль, что я провожу языком по половым губам, которые точно так же ласкала своим языком другая девушка, невероятно возбуждала! И мне хотелось секса втроём. Мы долго искали по интернету партнёршу, но не могли найти. Но зато нашли пару. Это были парень с девушкой чуть старше нас. По итогам мы собирались у них на квартире и тут понеслось: Сначала мы пили (немного, для расслабления чувств), затем играли в бутылочку. Затем девчонки устроили нам лесбийское шоу. И всё бы ничего, но голый мужик рядом меня почему-то постоянно напрягал. Кристина начала ему сосать, и я ощутил укол ревности. Ревность не прошла и тогда, когда другая девочка взяла в свой ротик мой член. Но сначала я хотел, чтоб она кончила. Сильным рывком я приподнял её и нежно уложил на кровать. Устроился между её ног и стал ласкать её клитор. Мне понадобилось менее пяти минут, чтобы она задёргалась и кончила. Всё это время я не отрывался от неё. Когда я поднял голову, Кристина уже лежала на спине, а наш новый знакомый трахал её, размашисто и ритмично. Она поглядела на меня, улыбнулась, подмигнула и в блаженстве закатила глаза. Я натянул презерватив, развернул «свою» девушку задом и тоже с размаху вошёл в неё, да так, что она дёрнулась от боли.

Я крепко её держал за бёдра и натягивал на себя, будто бы мстил Кристине. Мужик, насладившись «моей», вытащил свой член, стянул с него резинку и подойдя к нам, засунул в рот своей жене (или кем она там ему приходилась, уже не помню). Таким образом, мы уже трахали девочку с двух сторон. Кристина стояла рядом и поглаживала меня, девушку и свои собственные груди) Внезапно она меня поцеловала. А я как-то и забыл, что она только что сосала другому мужику. Мы стали целоваться и я почувствовал, что кончаю... Спустя полчаса, когда мужская половина нашего квартета вновь была в боевой готовности, мы сошлись на том, чтоб попробовать двойное проникновение. Первой была не Кристина. Мы взяли девушку оба одновременно — я во влагалище, муж в анал. Она стонала как последняя сука. Судя по тому, как гладко это проходило, она не первый раз скакала на двух членах сразу. Было жутко неудобно, я бы никогда не кончил бы от чисто физических ощущений. Но ситуация просто взрывала моё сознание и погружала меня в один бесконечный экстаз. До Кристины очередь так и не дошла. В конце концов, все выдохлись, но всё равно были довольны. Когда мы разошлись по домам, я уснул как убитый.

Через месяц в нашей постели появилась третья участница. Кристина не могла без баб. Она хотела их всем своим существом, и по её словам жила не в полную силу души, если встречалась только лишь с парнем. Я сказал, что либо мы будем трахаться втроём, либо она

пошла к чёрту. Так я познакомился с Олей. Потом с Настей (её я порол в попу, пока Кристина тщательно вылизывала её клитор). Потом с Викой (полногрудой стройной с пирсингом на крупных сосках). А потом опять мы вернулись к Оле. Скажу я вам это непередаваемое ощущение, входить в чужую девушку, когда твоя при этом соперничает с тобой за её тело. Мы придумывали разные комбинации, позы, как сделать так, чтобы все трое были «в работе». Тут Кристина оказалась собственницей. Она хотела полноценно владеть Олиным телом, и мне приходилось изворачиваться в прямом смысле этого слова, чтобы мне достался кусочек ласки. Если бы не Оля, я бы вообще был не более чем наблюдателем. Но Оля сама изголодалась по члену. Именно она стала первой девушкой, которая кончила от моего члена. Именно не клиторальный оргазм, а вот именно вагинально от точки G. Оля вообще была милым и приятным человеком. Она всегда старалась сделать так, чтобы мы с Кристиной не ругались, мы ругаться любили. В постели она была неукротима. Она лизала с той же страстью, что и я, засовывала в Кристину пальцы, иногда по четыре сразу, потом давала мне их облизать. Когда она насаживалась на мой член, я чувствовал в ней животные инстинкты. Самое забавное, что в итоге мы переспали без Кристины. Вдвоём. Я был над нею, в миссионерской позиции, мы были в полумраке, под одеялом и я долго, бесконечно долго, целовал её в губы пока мой член входил в уже знакомую мне сочную дырочку, и в этот раз я не надевал презерватив. «Кончи в меня!...» — тихо попросила она на ухо и от этой фразы я не сдержался. Первый раз в жизни я кончал внутрь девочки, никак не предохраняясь. А потом мы спали в обнимку и были вполне себе счастливы. Конечно, наутро она выпила противозачаточную таблетку. Это был удар по организму, но она сказала, что ради такой ночи согласна была на это. Сумасшедшая. Чем я думал, тоже не понятно. Но эта девочка запала в мою душу раз и навсегда. Я вообще не знаю, как бы повернулись мои отношения с нею, но её сбила машина. Вспоминая об этом, моё сердце и сейчас сжимается так, что трудно становится дышать.

С Кристиной у нас всё продолжалось не долго. После этого случая я не хотел больше, чтобы мне что-то напоминало об Оле. Мне вообще опротивела сама мысль о сексе. И примерно год у меня его не было. Я усердно учился, подрабатывал, заимел своё съёмное жильё. Всё это время Маша, моя милая Маша с которой я когда-то лишился девственности, была рядом. Она успела залететь от какого-то парня и родить ребёнка. Перешла на заочку, замуж так и не вышла, похорошела. Пока она была беременна, я поддерживал её, после трагедии с Олей, она меня. А потом мы не виделись около трёх месяцев. Когда мы встретились снова, она уже вошла, что называется в колею, в новый ритм жизни, смирилась с тем, что она мама и даже умудрялась выкраивать свободное время. В её взгляде произошли изменения — появилось что-то тёплое, материнское. Мы разговаривали на кухне, а её дочь мирно спала в люльке. Потом, не сговариваясь, мы пошли в спальню и там я раздел её догола. Её грудь была значительно больше, чем в последний раз, когда я видел её голой (оно и понятно, Маша ведь кормила грудью), на бёдрах появились растяжки, но меня они не смущали. Я сделал ей первоклассный кунилингус (больше года я не прикасался к женщине), вроде как в благодарность за тот минет в туалете на втором курсе универа, а потом достал свой член и вошёл в неё как по маслу. Её влагалище плотно обхватывало мой член, я двигался страстно и ритмично! Но долго не мог продержаться. Через пару минут всего лишь, я излился на Машин животик. Я хотел трахать её ещё раз, но дочурка заплакала, проснулась, и пришлось отвлечься. Маша накинула халат, ушла, а через полчаса искра между нами прошла уже. Мне

было холодно. Пока я ждал Машу, замёрз, оделся, и в общем когда она вернулась, мы как ни в чём не бывало, выпили чай и я ушёл.

Этот секс пробудил во мне прежнюю чувственность. Оглядевшись вокруг, я заметил, что мир этот прекрасен и полон хорошеных девушки. У меня было отдельное жильё и, значит, все козыри. Я начал методично снимать девок в парках, клубах, на вечеринках, в университете... Моя кровать пропиталась энергетикой секса... Я вёл счёт. Сначала одна была одна, девочка из клуба, накрашенная бледненько... Она изменяла своему парню со мной. Два раза. Потом молоденькая практиканка из педагогического. (Всегда мечтал поиметь учительницу, жаль не свою...), потом была школьница, на семь лет младше меня, но уже не девственница. (а ведь девочка ещё даже не в выпускном классе...), потом тридцатилетняя женщина с работы, потом Алёна с которой я когда-то встречался на первом курсе и теперь возобновил дружеские отношения; потом одноклассница, с которой я проучился в школе 10 лет, а потом не виделся долгое время, потом ещё кто-то, ещё кто-то, ещё кто-то... Бабы менялись как перчатки, сиськи мелькали перед моими глазами, большие, мягкие, с крупными сосками, маленькие, с красивой формой, обвислые,... Задницы крупные цилолитные, подкаченные, упругие орешки,... Лобки бритые, заросшие, с пирсингом, без... Трах превратился для меня в часть повседневной жизни... Но ни одна баба так и не запомнилась настолько, чтобы заострять на ней внимание. Разве что молоденькая девушка из медицинского настояла на связывании, кляп в рот и изнасиловании в задний проход. Я не мог отказать.

Это безобразие продолжалось пару лет. Я закончил универ и устроился на работу по специальности, а девушки всё сменялись, и ни одна не зацепила меня по-настоящему. Каждой из них я делал кунилингус. Оказываясь между ног у очередной красавицы, я отмечал про себя форму её половых губ, клитора, знал, где и как прикоснуться языком и пальцами, чтоб из этой киски засочилась влага; каждая из партнёрш хотя бы по разу сосала мой член. Когда мой фаллос оказывался в очередном ротике я мысленно отмечал технику минета, умелая девочка или нет, её старания, чувственность исполнения; когда я их трахал, у кого-то было узкое влагалище, у кого-то как ведро... Какая-то кончала не переставая, какая-то ни кончила ни разу, некая лишь притворялась, что получила оргазм... Некоторых я имел в попу. Кого-то удовлетворял, а кого-то и разочаровывал. Первое время я вёл список имён, кого и когда я поимел. Потом мне стало откровенно скучно. Я всё чаще и чаще вспоминал свои подростковые приключения, тот трепет в груди от банальных ситуаций. Теперь такого не было. Очерствел я ощущениями. Так повелось, что одну из своих девочек я имел больше чем остальных и довольно длительный период. Звали её Светой. Мы повстречались в автобусе, я проводил её домой и взял её номер телефона. Распрощавшись, я побрёл к себе (как оказалось, мы жили в соседних домах), и, созвонившись с одной из своих старых знакомых, устроил себе стандартную «ночь любви». Со Светой мы гуляли весь следующий день, а тем же вечером я впервые познал её тело. Секс был ничем не примечательным. У меня было столько баб, что занятие сексом потеряло остроту. Мне было просто хорошо. Я кончил. Точно знаю, что она тоже. Наутро она подготовила мне кофе в постель. Ненавижу кофе. Но старания её я оценил. После этого мы по-быстрому сообразили ей ещё одну палочку, и разбежались. Я был уверен, что навсегда. Через пару дней я на дискотеке присунул одной малышке прямо в туалете ночного клуба, а когда вышел подышать воздухом встретил Свету. Ну не судьба ли? Мы провели ещё одну ночь. С этого дня мы начали общаться, впрочем, не обязывая друг друга ничем. Она могла иногда просто переночевать у меня. Без секса. Мы могли побухать вместе.

Мы иногда оказывали друг другу услуги в виде «приходи, у меня недотрах... срочно нужно!». Мы могли трахаться, а могли разговаривать по душам. Она знала, она не могла не замечать, что кроме неё в моей квартире бывают другие девушки, но её всё устраивало. Лишь однажды она спросила меня, сколько у меня было девушек. «Десятка четыре, не знаю...» «ответил я тогда, — «А что?» « — А скольких ты любил?» спросила она тогда. Действительно скольких я любил и любил ли хоть одну? Кто я вообще по жизни и что из себя представляю? Сама же Света по её словам лишилась девственности с родным братом, а потом его забрали в армию, он остался служить по контракту и окончательно переехал в другой город. Вскоре Света встретила парня, который ей понравился и наш секс прекратился. Мы лишь изредка пересекались во дворе.

Затем я открыл для себя интернет знакомства. О, там можно было найти кучу всяких извращений. Однажды я наткнулся на закрытый клуб людей со своеобразными фантазиями. В результате я побывал на вечеринке где было не менее пяти десятков женщин и все они были голыми. Первый раз я видел такое в своей жизни.

Одна проблема, мужиков было вдвое больше... Так я никого и не трахнул, но просто за посмотреть стоило заплатить немалые деньги. В общем, остался доволен. Потом я откопал клуб поменьше. Но тут результативность меня порадовала гораздо больше. За всё время вечера, я лежал прикованным к кровати с плотной повязкой на глазах, а дамочки садились на моего жеребца сверху и скакали столько, сколько им хотелось. Однажды я побывал на странном мероприятии, где толпа мужиков трахала достаточно популярную в то время фотомодель и обязательным условием было кончить в неё или на неё... Однажды я снял двух проституток, скорее ради эксперимента, но секс с ними вообще не доставил мне никакого удовольствия. Однажды я пришёл на массаж, и девушка София, полностью обнаженная ласкала своим превосходным телом мой. Мне было запрещено прикасаться к ней и уж тем более проникать в неё, но мне и не хотелось. Я лежал и просто кайфовал, получая удовольствие. Когда я кончил прямо на её грудь, и сеанс был окончен, я почувствовал небывалый прилив энергии. Потом я узнал, что у неё есть парень. Интересно как он относится к её работе?

В общем, годы шли, большинство из моих однокашников уже успели жениться, родить детей, некоторые даже развестись. У Маши дочь пошла в школу уже. А я за эти годы так и не почувствовал в своём сердце того, что называется теплом, чувствами, любовью. Бесконечный трах, которым я заполнил свою жизнь, привнёс в неё лишь удовольствие, но ни капли счастья. Когда мне было двадцать восемь я увидел фильм «Дориан Грей» и не смог удержаться чтоб не расплакаться. В этой картине я видел себя. И вот сейчас мне стукнула тридцатка. Многие посмеются надо мною и скажут: «Какие твои годы, дурачок!» И будут правы. Но где-то в самой глубинке своей души я чувствую, что моё сердце не способно любить. Не способно дарить тепло другому человеку. Я с лёгкостью могу довести девушку до оргазма, могу заставить кончить её дважды, трижды, могу сделать так, что она будет кончать подо мной всю ночь, это правда. Но способен ли я заставить её улыбаться, плакать от счастья, задыхаться от любви, видеть её счастливые глаза, а во взгляде, устремлённом именно на меня, ощущать что я смысл её жизни, её всё, что она живёт ради меня? Правильно ли я построил свою жизнь? Стоило ли оно всё того? Никто мне не даст ответа на эти вопросы кроме меня.

Я горько усмехнулся и вылил остатки коньяка в раковину. Ненавижу бухать.